

Институты и инновационная экономика: несколько парадоксальных замечаний

Как свидетельствует экономическая история и история науки, любому преодолению разного рода кризисных ситуаций всегда предшествует новая информация и, следовательно, разработанная *новая теоретическая идея* стратегии развития, реализуемая через национальную экономическую политику, *соответствующий* хозяйственный механизм. Следовательно, первым и важнейшим *новаторским шагом*, ведущим к устойчивому развитию на разных уровнях хозяйствования, является критическое *осмысление и позитивная оценка* исследовательских традиций, инвентаризация применяемого категориального аппарата и алгоритма исследования, поиск новых, более эффективных для современных изменений методологических подходов и соответствующим аналитическим инструментарием.

Принципиальной ошибкой, может быть мифом, является утверждение о том, что *переход к рынку автоматически* обеспечит экономический прогресс, рост и развитие. Но если и принять во внимание это примитивно толкуемое утверждение, то все-таки *оно абсолютно не является достаточным*. Если бы было все так просто, то индустриальные государства не нуждались бы ни в каких теориях развития, а развивающиеся страны уже давно бы разорвали *порочный круг*: бедность → низкая норма сбережений → слабая инвестиционная и инновационная активность → низкая производительность труда → низкие темпы роста → бедность. «...Иногда испытываешь шок, когда понимаешь, -- пишет Дж. Хикс, -- что не рынок был его (разделения труда - П.Л.) источником. *Изначально развитие мастерства не зависит от рынка*. Оно действительно предполагает специализацию (подобно введению нового технологического процесса на современной фабрике), *которая предписана «сверху»* [1, с. 44]. Но *с другой стороны* современное государство является слишком сложным институтом, чтобы, как и 200 лет тому назад, видеть в нем доминирующий фактор роста и развития. Поэтому риторические заклинания о всемогуществе государства также являются теоретически малопродуктивными. Даже такие государственники как К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» видят, по крайней мере, три результата государственного управления: способствующее экономическому развитию страны, нейтральное и противодействующее. В этом направлении политико-экономическая мысль продвинулась значительно вперед, включая в процесс развития все новые и новые аспекты влияния [2]. Например, эконометрически можно доказать, что на экономический рост и развитие влияют не столько запасы капитала, демократия или стабильность власти, но и семья, религия, идеология (!) и другие факторы. Интересно исследование, в котором индекс Конфуция указывает на будущие перспективы развития той или иной страны [3]. Оказывается, если в

государстве придерживаются учения этого философа, то страна имеет высокий индекс и, следовательно, высокую ориентацию на будущее: Китай – 118, Гонконг – 96, Тайвань – 87, Япония – 80, Индия – 61, США – 29, Великобритания – 25.

Серьезная ошибка исследователей в области экономической истории теории заключается в том, что они ведущим фактором экономического роста считают ресурсы и размер капитальных вложений. На самом деле, ключевым условием развития и роста является *институциональная структура и ее воздействие на стимулы не только к изобретениям и инновациям, но и к более эффективной организации производственного процесса, к уменьшению транзакционных издержек на рынках товаров и ресурсов, к созданию юридической системы для контроля над выполнением контрактов, к определению и защите прав собственности, и главное, к совершенствованию этих стимулов*. При таком подходе мы можем и не знать, как конкретно достичь желаемых результатов, однако мы можем правильно подойти к разгадке, почему все же нам не удается этого сделать.

Институты выполняют роль «несущей конструкции» любого общественно-экономического образования и с них всегда начинаются трансформации системы, равно как и ее завершение. Поэтому как *устройство, так и изменение*, совершенствование социально-экономической системы предполагает в первую очередь обращение к *институциональному устройству*. Глобализация и соответствующие проблемы мир-экономики также обусловлены возникновением *особых институтов*, повлиявших на существенные изменения в мире и отдельных странах. «Нации конкурируют в основном в выборе альтернативных институтов или стратегии для стимулирования более быстрого экономического роста и повышения жизненного уровня... Конкурентоспособными являются те нации, которые выбирают институты и политику, способствующие долгосрочному росту» [4].

Важной методологической установкой для выяснения проблем развития и роста в транзитивных экономиках представляется категория транзакционных издержек и институциональная динамика. Эти две позиции связаны между собой, хотя имеют и самостоятельное значение. Экономическое развитие и рост в определенных институциональных условиях — это, прежде всего, результат расширения такой кооперации и обмена, при которых транзакционные издержки не увеличиваются. В переходных экономиках «благодаря» разрушению (стихийному или целенаправленному) старых формальных институтов образовалась институциональная пустота, поскольку социальный капитал системы разрушился, а «плотность экономического поля» резко снизилась. Новые же институты для своего создания требуют часто довольно значительных затрат времени, равно как и затрат материальных. Отдача от новой системы институтов имеет свой временной лаг. И хотя «*институциональные пустоты*» нуждаются в более тщательном объяснении, общим итогом этого явления стало резкое снижение социального потенциала, не позволяющего, в конечном счете, реализовать имеющийся производственно-технологический потенциал. Таким образом, кривая «институционально-

социальных возможностей» может выступать препятствием реализации кривой «производственных возможностей». Обмену мешают увеличивающиеся транзакционные издержки, следствием чего выступает низкая эффективность используемых факторов производства, не обеспечивающая *высокотехнологичного прироста ВВП, если даже будет на то сильное административное давление*. Опыт истории социалистической экономики должен все-таки учитываться.

Однако созданные *новые институты*, которые отражают всю систему производственных отношений, а они сегодня никак не изучаются, могут стать и серьезным препятствием для реализации имеющегося экономического потенциала. *Институциональные инновации*, таким образом, это то базовое условие, которое закладывает фундамент для реального процесса социально-экономической динамики. Но инновационное развитие имеет циклический характер. Современное состояние мир-экономики таково, что *техно-технологические циклы не совпадают с другими циклами экономического развития*. Последствия разных циклов прямо или косвенно отражается на национальных экономиках из-за сложившейся интеграционной тенденции и целостности мирового хозяйства. Капитал современной экономики – это *кооперация капиталов*, которая обеспечивает новую производительную силу для обеспечения развития в нынешних условиях. Следующее противоречие современной мир-экономики лежит в плоскости столкновения интересов *денежной экономики* и ее доминирующей спекулятивной нормы поведения с *нравственно-этическими и моральными ценностями человека*. Мы хотим обратить внимание на *рентоориентированность и утерю инновационно-производительной мотивации современного бизнеса*. Сегодня доля дохода транзакционного сектора в ВВП западных стран достигает до 50%. «Превращение предпринимателя в спекулянта, – писал Кейнс, – это удар капитализму, ибо он разрушает то психологическое равновесие, благодаря которому возможно существование неравенства доходов... Дельца переносят лишь постольку, поскольку его доходы стоят в некотором соответствии с содеянным им» [5, с. 100]. Всего лишь 2 % всех транзакционных операций сопровождаются движением реальных товарных ценностей, услуг обслуживающих реальные потребности человека.

Отдельный и серьезный вопрос о *собственности* на научно-технические разработки, доступ к чему должен быть *бесплатным (!)* для синергетического эффекта, *кадрах*. Пожалуй, выскажем крамольную мысль, но в проводимых реформах образования (и школы и вузов) нет целевой функции, которая бы *органически вытекала* из той правильной стратегии, которая принята страной. Всеобщая «стандартизация» и «тестизация» достигает цели контроля не знания школьников или студентов, а *узнавания* в подсказанных ответах уже существующих часто устаревших просто сведений. Стандарты и тесты никак не приводят к генерации нового знания, что крайне необходимо для реализации поставленных задач на повышение конкурентоспособности экономики через инновационную стратегию.

Литература

1. Хикс Дж. Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. – 224 с.
2. Буайе Р. Теория регуляций: Критический анализ / Пер. с фр. – М.: Наука, 1997. – 212 с.; Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. – М.: Инфра-М, 1997. – 538 с.; Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избр. труды / Пер. с англ. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Hofstede G. Culture and Organizations. Software of the Mind. – L., 1992.
4. Сакс Дж. Доклад по глобальной конкурентоспособности на Международном экономическом форуме в Давосе. *Http: // ft_teltvision. com / today / stories / wef3.htm* 20/04/98.
5. Кейнс Д.М. Трактат о денежной реформе // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1993.